Во-первых, они были близнецами; их глаза были особенно идентичны.

Единственной разницей была их аура.

Маленький Ичэнь, хотя и был похож на ребенка, имел тенденцию выглядеть серьезным и надменным, что соответствовало его личности сына богатого человека. Он был отстранен, и к нему нелегко было подобраться.

В этот момент Ли Ханьлин бормотал себе под нос: “В конце концов, ему не хватает материнской любви”.

Юнь Тянью спросил, приподняв бровь в ответ: “Означает ли это, что мне не хватает отцовской любви?”

“Даже без твоего отца директор Юнь сумел вырасти сильным и уравновешенным”.

Однако у агента Ли были другие мысли в голове. На самом деле это не сильный и устойчивый, а аномальный рост, а точнее, генетическая аномалия. У него супермозг и он уже так коварен в этом нежном возрасте…

Юнь Тянью нахмурился и выглядел обеспокоенным. “Я просто беспокоюсь, что из-за того, что он был лишен материнской любви в таком юном возрасте, у него разовьется психологическая ненормальность”.

"Не волнуйтесь, директор Юн—кхе, кхе…”

Никто не может быть таким психологически ненормальным, как вы, директор Юн…

У тебя генетическая аномалия! Молодой мастер Му должен быть нормальным!

“Агент Ли, о чем вы думаете?” Юнь Тянью обернулся и посмотрел на него.

Ему могло быть всего шесть лет, но его наблюдательность была исключительно острой и внимательной; он мог сказать, о чем думает другая сторона, с одного взгляда.

Ли Ханьлинь пробормотал: “Это … Это ничего важного. Я просто думаю, что директор Юн действительно заботится о своем брате!”

“Я забочусь о нем?”

Юнь Тянью приподнял бровь в полушутливом жесте и безнадежно покачал головой. “Не

ошибитесь, агент Ли. Я не испытываю особых чувств к этому моему отцу и брату".

Слушатель на мгновение остолбенел.

“Почему я хочу признать их?”

Его голос слегка дрожал, и он так крепко вцепился в перила, что побелели костяшки пальцев.

Это необычное поведение Юнь Тянью вызвало у него беспокойство.

Из того, что он знал, этот маленький мальчик всегда был спокойным и собранным, и перед своей матерью он был невинным и похожим на ребенка, заботился о ней без жалоб.

Каким бы сложным ни было препятствие, он всегда был таким теплым и добрым, как Ты. Он был поддержкой своей матери в ее самом слабом месте в жизни.

Однако, убрав все эти образы, Юнь Тянью был просто одиноким мальчиком, одиноко стоящим в устаревшем углу. Одиночество ребенка так сильно подействовало на взрослого, что он начал болеть за него.

“Директор Юн… Что вы подразумеваете под своими словами?”

Теплая и элегантная улыбка исчезла с Твоего лица. Его лицо побледнело, когда он поджал губы; казалось, он изо всех сил пытается сдержать свою боль.

“Кровные узы-бесполезная штука. Почему я должен называть незнакомого человека "папой", а ребенка "братом", когда они ничего не сделали для меня за эти последние шесть лет? Почему я должен заботиться о них?”

Ли Ханьлинь, который больше не мог сдерживать ноющую боль, подошел к мальчику и крепко обнял его.

После этого вы восстановили его самообладание и спокойно продолжили: “Агент Ли, моя глупая мамочка действительно бесполезна, не так ли? Над ней всегда издеваются, и она всегда сдается. Независимо от того, с какими тяжелыми обидами она сталкивается, она всегда улыбается, когда находится дома. Она хочет быть непобедимой матерью передо мной. Разве это не глупо?”

“Твоя мамочка очень тебя любит. Она готова уступить ради тебя.”

“Да, ты прав… Глупая мамочка.”

Глаза Йоу-Йоу выглядели отстраненными и пустыми, когда его мысли сосредоточились на его кошмарных днях.

Сколько он себя помнил, он был ребенком без отца.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1619423